

СКОБЕЛЬЦЫН
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,
директор
Политехнического института
(21.09.1911–13.09.1917)

Владимир Владимирович Скобельцын
(04.03.1863–11.06.1947)

Основной задачей создаваемого в начале века Санкт-Петербургского политехнического института была подготовка инженеров различных специальностей, обладающих глубокими физико-математическими знаниями. Большое внимание в институте уделялось постановке и преподаванию курса физики. Первым профессором физики и первым заведующим физической лабораторией стал Владимир Владимирович Скобельцын, в дальнейшем, с 1911 по 1917 годы, руководивший Политехническим институтом в должности директора.

Владимир Владимирович Скобельцын родился 4 (16) марта 1863 года в г. Курске. С 10-летнего возраста он жил в Санкт-Петербурге, где окончил 1-ю классическую гимназию, затем, в 1887 году, физико-математический факультет университета, получив звание учителя физики и математики. 20 января 1888 года по решению Совета университета В.В. Скобельцыну была присвоена степень кандидата физико-математических наук. Благодаря своим способностям он был оставлен на два года на кафедре физики для подготовки к профессорскому званию и начал свои экспериментальные работы в физической лаборатории университета.

Женился Владимир Владимирович рано, еще будучи студентом. К моменту окончания им университета в семье уже было два сына, и, чтобы материально обеспечить семью, он занялся преподаванием в Гатчинском сиротском институте. Так началась его научно-педагогическая деятельность.

В 1889 году Владимир Владимирович поступил на должность лаборанта в Педагогический музей военно-учебных заведений, помещавшийся в Соляном городке Петербурга. В педагогических кружках при музее рассматривались основные вопросы преподавания, и это было очень полезно для начинающего педагога.

В 1890 году Скобельцын был приглашен в Санкт-Петербургский университет на должность лаборанта при физическом кабинете. Его учителями в то время были опытнейшие педагоги: Ф.Ф. Петрушевский, П.П. Фан-дер-Флит, О.Д. Хвольсон, И.И. Боргман и др. Возглавлял физическую лабораторию В.В. Лермантов, специально занимавшийся постановкой практических занятий. Проводя занятия со студентами, ассистируя на лекциях, Владимир Владимирович выработал особую технику

лекционных демонстраций, которую использовал в дальнейшем, уже будучи профессором Политехнического института, что делало его лекции особенно интересными и ценными для слушателей.

В 1894 году он был приглашен на должность преподавателя физики в Электротехнический институт, в 1895 году – в Институт гражданских инженеров, в 1898 году назначен профессором физики Электротехнического института. Его лекции всегда собирали многочисленную аудиторию. Студенты его любили, он в свою очередь любил молодежь и всегда был защитником ее интересов. В.В. Скобельцын был активным членом и некоторое время секретарем Русского физико-химического общества, одним из основателей Русского электротехнического общества при Электротехническом институте.

Его хорошо знали и ценили в высших правительственных кругах. В 1896 году он получил установленную Именным Высочайшим Указом в память царствования императора Александра III серебряную медаль для ношения на груди на ленте Святого Александра Невского; в 1899 году Всемиловейше награжден орденом Святого Станислава 2-й степени, Высочайшим приказом утвержден в чине статского советника со старшинством.

Но в 1901 году произошли события, повлекшие за собой уход В.В. Скобельцына из Электротехнического института. 4 марта студенты института вышли на демонстрацию протеста против подавления академических свобод. Их встретил отряд казаков, в ход были пущены нагайки. Передовые общественные деятели, ученые столицы, глубоко возмущенные полицейской расправой над демонстрантами, написали протест с требованием немедленного наказания виновных. Владимир Владимирович одним из первых поставил свою подпись и в итоге по требованию министра внутренних дел Д.С. Сипягина вынужден был оставить Электротехнический институт, для которого он так много сделал. Уход Скобельцына вызвал негодование среди студентов и прогрессивно настроенных профессоров столицы. Собравшись на сходку, студенты Электротехнического института выразили свои чувства к уважаемому ими профессору такими словами:

“Весной настоящего года, когда почти невероятное по своей обстановке уличное избиение студентов вызвало единодушный взрыв студенческих волнений, лучшая часть русского общества не осталась равнодушной, и симпатии ее были на стороне студентов. К сожалению, однако, эти симпатии в общей массе остались чисто платоническими и не вызвали со стороны общества активного вмешательства между бьющими и избиваемыми. Лишь небольшая

горсть людей отважилась на такое вмешательство и прямым и смелым языком заявила об элементарных требованиях справедливости и необходимости наказания виновных.

С чувством живого удовлетворения мы увидели в числе подписей под этим протестом имена близких нам и уважаемых нами лиц, и с двойным чувством радости мы встретили среди них Ваше имя, имя человека, связанного с нами, кроме того, институтской жизнью.

Подписавшихся было немного. Это дало возможность тем, кого это касалось, так или иначе отомстить людям, нашедшим мужество исполнить свой гражданский долг, и в результате мы перестали видеть Вас в числе наших профессоров. Тем глубже, Владимир Владимирович, чувство искреннего уважения, которое мы к Вам питаем и которое мы считаем прямым долгом выразить Вам, расставаясь с Вами.

Мы не можем не высказать пожелания, чтобы изменившиеся условия русской жизни рано или поздно позволили Вам вернуться в наш институт, который будет хранить в памяти Ваше имя, как одного из немногих людей, доказавших свое сочувствие студентам не словом только, но и активным поступком” [1].

Вынужденно оставив преподавание в высшей школе, Владимир Владимирович некоторое время преподавал в женской гимназии Э.П. Шаффе. Возвратиться в Электротехнический институт Владимир Владимирович смог только в 1906 году, когда он по совместительству возглавил там кафедру физики, тогда как основное время и силы его были в то время отданы работе в Политехническом институте.

Перерыв в профессорской деятельности не был продолжительным. Осенью 1901 года В.В. Скобельцын был приглашен в Санкт-Петербургский политехнический институт. В автобиографии он пишет об этом так: ”... получил от Министра финансов Витте предложение заняться планом создания обширной и рационально оборудованной физической лаборатории в строящемся тогда Политехническом институте. В связи с этим последним поручением зимой 1901–1902 года ездил за границу, где подробно ознакомился с постановкой преподавания курса физики в высших технических школах Германии, Франции и Швейцарии. По возвращении из-за границы был привлечен к деятельному участию в комиссии по созданию Политехнического института” [2]. Владимир Владимирович стал первым заведующим физической лабораторией Политехнического института и занимал эту должность до начала Великой Отечественной войны. Физическая

лаборатория занимала обширную площадь и была оснащена первоклассными приборами, соответствующими уровню науки и техники того времени. Основным новшеством в ней было введение в программу работ студентов обязательной оценки погрешности измерений.

После утверждения Положения о Политехническом институте в мае 1902 года В.В. Скобельцын был назначен исполняющим должность ординарного профессора по кафедре физики. Владимир Владимирович читал физику на 1-м курсе студентам всех отделений. “Читал он живо и увлекательно, сопровождая свои лекции яркими демонстрациями. Высокий и худощавый, он не спеша прохаживался перед аудиторией и говорил ясно, спокойно, иногда с небольшим юмором” [3].

В высших учебных заведениях России надзор за поведением учащихся и за соблюдением студентами порядка в зданиях института обычно проводился инспектором, назначавшимся со стороны. Политехническому институту было разрешено поручить эту работу одному из профессоров. По разрешению министра финансов в институте была введена новая должность, какой не было ни в одном другом высшем учебном заведении, – профессор – заведующий студентами. Это был своего рода посредник между студентами, для которых было обязательным проживание в общежитии, и Правлением института, состоявшим из директора и деканов.

Из доклада директора института князя А.Г. Гагарина министру финансов С.Ю. Витте: “Согласно представленным Вашему Высокопревосходительству правилам для студентов СПбПИ должен быть назначен профессор для заведования студентами. В качестве такового имею честь представить на утверждение Вашего Высокопревосходительства исполняющего должность ординарного профессора Владимира Владимировича Скобельцына. При сем считаю необходимым присовокупить, что выбор мой остановился на профессоре Скобельцыне, как на лице, наиболее подходящем к этой цели” [4]. Ответ был положительным. В начале века, когда студенческие волнения, забастовки, демонстрации были частым явлением, исполнение этой должности требовало много сил и времени. Вниманием и тактом в обращении Владимир Владимирович завоевал любовь и доверие студентов. Студенты обращались к нему по самым разным вопросам. В частности, на одном из соединенных заседаний электромеханического и кораблестроительного отделений, проходившем 12 ноября 1903 года, профессор Скобельцын “сообщил, что группа студентов, человек 40, обратилась к нему с просьбой об организации преподавания фотографии в виде

необязательного курса” [5], а на таком же заседании 3 декабря 1903 года “предложил для организации курсов по фотографии выделить: на первоклассное оборудование – 2500 руб., руководителю – 600 руб., на ведение дела – 400 руб.” [6].

В конце 1904 года он попросил освободить его от этой должности по состоянию здоровья.

С октября 1907 года Скобельцын снова вошел в Правление института, но теперь он выбран деканом электромеханического отделения. По словам М.А. Шателена, “эту важнейшую работу Владимир Владимирович выполнял отлично: без лишнего формализма, без бюрократических форм он завел на факультете порядки, на долгое время оставшиеся образцами” [7].

21 сентября 1911 года в связи с уходом А.С. Посникова с поста директора института Совет избрал на эту должность сроком на три года Владимира Владимировича Скобельцына. В 1914 году его переизбрали повторно на новое трехлетие. Быть директором столь крупного столичного института было не просто. Вот что писал об этом профессор института М.А. Павлов: “Директор должен был представлять институт в сношениях с высшей администрацией и импонировать ей. Вместе с тем директор института являлся председателем Совета, в состав которого входило очень много известных профессоров. Надо было уметь вести заседания, надлежащим образом держать себя в качестве председателя, резюмировать прения и т. п. Сверх того директор являлся и председателем Правления института, то есть органа, который управлял всей хозяйственной и административной жизнью” [8]. Сравнивая нового директора института с его предшественниками, М.А. Павлов писал в своих воспоминаниях: “По моему мнению, Скобельцын был лучшим из избиравшихся директоров Политехнического института. Будучи хорошим профессором физики, он не считал себя светилом науки и поэтому держался просто. Не изнурая себя работой, как Мещерский, он, однако, добросовестно относился к исполнению обязанностей директора. Как старый профессор Скобельцын хорошо разбирался в академических делах и не хуже Посникова вел заседания Совета, а как председатель Правления был гораздо выше. Министерство, по-видимому, относилось к нему внимательно” [9].

Все эти качества позволили Скобельцыну руководить институтом долгих шесть лет – в годы политических волнений и первой мировой войны. В эти трудные годы он не только сумел сохранить институт со всеми его учебными и научными учреждениями, но и приложил все свои силы для дальнейшего его развития. Учебное

дело в институте развивалось, главным образом, путем выделения разных специализаций на существующих в те годы отделениях. Открывались новые кафедры, лаборатории, вводились новые курсы. Были расширены и переустроены механические мастерские. Б.Н. Меншуткин писал об этом периоде: “Наряду с учебным делом непрерывно развивалась и научная работа. Время 1908–1914 годов было периодом наибольшего развития научной деятельности профессоров и преподавателей” [10].

В этот же период к юго-западному крылу студенческого общежития по проекту преподавателя института архитектора И.В. Падлевого была пристроена домовая церковь, площадью 259 кв. м. Церковь была построена в 1913 году и названа именем Покрова Божией Матери (праздник Покрова по старому стилю – 1 октября; в этот день в 1902 году произошло торжественное открытие Политехникума, как тогда называли Политехнический институт).

Храм Покрова Божией Матери

19 июля 1914 года Германия объявила войну России. Часть служащих института была мобилизована. Здания института были предоставлены войсковым частям. К середине августа войска освободили здания института. Учебный год начался 1 сентября, но не все студенты и преподаватели вернулись в институт – многие ушли добровольцами на фронт. Имена всех убитых за Родину предполагалось заносить на мраморные доски, но постановление Совета не было осуществлено. 2 сентября директор института, который к тому времени был переименован в Петроградский политехнический институт, до-

ложил о мерах, осуществленных в институте в связи с нуждами военного времени: 1) устроено убежище для детей и предоставлена работа для жен мобилизованных служащих; 2) предоставлены механические мастерские с техническим персоналом в распоряжение военного ведомства для изготовления запасных частей и починки двигателей для аэропланов; 3) преподавательским персоналом в соответствующих лабораториях будет производиться

испытание рентгеновских аппаратов для лазаретов; 4) создана комиссия для решения проблемы изготовления лекарств в лабораториях института; 5) образованы курсы для подготовки летчиков и мотористов-охотников; 6) все свободные помещения института предоставлены для размещения раненых; 7) преподавательский персонал постановил отчислять 3% жалования на учреждение и содержание лазарета высших учебных заведений Петрограда.

В своих воспоминаниях профессор А.А. Лебедев писал: “По всей России началась организация крупных и мелких производств, и все, кто имел какие-то технические средства, начинали их приспособлять для этой цели. Естественно, что администрация СПбПИ с самого начала войны включилась в эту общую работу, используя свои опытные технические силы и свое, весьма хорошее по тому времени, оборудование лабораторий и мастерских. Конечно, ожидать от этого оборудования какого-либо массового производства было невозможно, но чрезвычайно ценная работа института, начатая в 1914 году, развивалась в области выработки прототипов необходимых по тому времени приборов и технических процессов будущих их производств” [11].

В сентябре 1915 года на Совете Скобельцын сделал очередной доклад о работах, производимых в связи с нуждами военного времени. В институте в это время изготовляли магнето для двигателей внутреннего сгорания; было налажено изготовление полевых радиотелеграфов; велись исследования по электрическим проводочным заграждениям; изготовлялись приборы для метания с аэропланов. Было решено расширить госпиталь.

Еще в конце 1914 года в институте стала ощущаться нехватка топлива. В институтских помещениях была очень низкая температура, но занятия продолжались. Осенью 1915 года В.В. Скобельцын был назначен помощником уполномоченного по топливу в Петрограде. Институт перешел на дровяное отопление. Освещался институт исключительно собственной электрической энергией, работал газовый завод.

Несмотря на принятое осенью 1916 года Советом института решение об увеличении приема студентов на 1-й курс, общее количество студентов постоянно уменьшалось, каждые два-три месяца проводились призывы в действующую армию, многие студенты сами поступали в школы прапорщиков и в военные училища, старшекурсники устраивались техниками на предприятия оборонного значения. Некоторые преподаватели стали совмещать работу в институте с деятельностью в военно-промышленных комитетах.

В начале 1917 года по крупным городам России прошла волна забастовок. Политические события февраля 1917 года парализовали экономическую жизнь столицы. Транспорт стоял. Институт оказался отрезанным от города. Занятия прекратились. Главное здание заняли временные организации, созданные студентами, комендант Лесного с канцелярией, начальник рабочей милиции, самокатчики. На первом после революции заседании Совета В.В. Скобельцын доложил о состоянии института. Было принято решение начать занятия при первой возможности. Занятия начались 15 марта, но действительно работали лишь дипломанты. В течение первого полугодия 1917 года были выработаны новые условия приема в институт.

Напряженная работа на протяжении всех этих лет сказалась на состоянии здоровья Владимира Владимировича. В мае 1917 года он подал прошение об отпуске “ввиду резкого ослабления сердечной деятельности” [12]. В сентябре 1917 года заканчивался срок работы В.В. Скобельцына в должности директора ППИ. В новых выборах он участия не принимал. В своем докладе от 16 сентября 1917 года министру торговли и промышленности он написал: “Ввиду предстоящего 21 сентября истечения срока, на который я был утвержден в должности директора Петроградского политехнического института императора Петра Великого, и приняв во внимание мое заявление, что я не в состоянии далее исполнять обязанности по этой должности вследствие расстроенного здоровья, Совет института в заседании 13 сего сентября произвел баллотирование кандидатов. Избранным оказался ординарный профессор А.А. Радциг” [13].

Уйдя с поста директора, Владимир Владимирович снова занялся делом, которое и привело его когда-то в Политехнический институт, — он стал заведовать физической лабораторией и читать курс физики. До 1919 года он одновременно возглавлял кафедру физики в Электротехническом институте.

В созданной Скобельцыным физической лаборатории выполнялись не только студенческие лабораторные работы, ее оснащение позволяло проводить серьезные научные исследования. Здесь начинали свою научно-исследовательскую работу в качестве лаборантов А.Ф. Иоффе и А.И. Тудоровский. Под руководством отца начинал свою научную деятельность будущий академик Д.В. Скобельцын, исследовавший свойства космических лучей.

При непосредственном участии Владимира Владимировича в Политехническом институте был открыт физико-механический факультет; он оказал помощь в открытии Физико-технического института, который даже территориально располагался первые несколько

лет в помещениях физической и электротехнической лабораторий; он поддерживал открытие Государственного рентгенологического и радиологического института, физико-технический отдел которого почти пять лет занимал несколько лабораторных комнат ППИ.

Преподавательская и административная деятельность занимала значительное место в жизни В.В. Скобельцына, но он успевал проводить и научные исследования. В 1886 году на докладе в Электротехническом институте Скобельцын демонстрировал прибор А.С. Попова для регистрации электромагнитных волн. Он был одним из первых русских физиков, не только понявших и оценивших работы А.С. Попова, но и активно пропагандировавших это замечательное открытие. Много работал Владимир Владимирович и над усовершенствованием способов фотографирования различных тел рентгеновскими лучами. Наиболее известны его работы по исследованию пористости электротехнического фарфора. Они были опубликованы в 1922 году в журнале “Электричество” и доложены на Международной конференции по сетям высокого напряжения в Париже в 1923 году. Значительный интерес представляла работа “Способ определения коэффициента внутренней проводимости дурных проводников при помощи эталонных пластин”, напечатанная в “Журнале прикладной физики”. Наибольший успех имел написанный им курс “Электричество и электромагнетизм”, изданный в последний раз в 1937 году.

За время своей работы в Политехническом институте В.В. Скобельцын снискал глубокое уважение и любовь тех, кому посчастливилось с ним работать. В связи с 25-летней деятельностью Владимира Владимировича в Политехническом институте факультет индустриального земледелия прислал ему адрес: “Приняв на себя 25 лет тому назад как организационные обязанности по созданию нового института, так и преподавание в нем одного из важнейших предметов, Вы неизменно пользовались глубочайшим уважением со стороны Ваших товарищей и учеников. В числе преподавателей факультета индустриального земледелия состоит 28 Ваших учеников, и они преемственно передают новым поколениям студентов те глубокие чувства, которые они питали к Вам в те времена, когда Вы заведовали студенческими делами, были деканом электромеханического факультета и, наконец, в течение нескольких лет руководили институтом в должности директора. Студенчество знает Вас и высоко ценит как блестящего лектора и выдающегося педагога, так просто и ясно излагающего самые трудные вопросы. Оно знает Вас как превосходного организатора занятий в Вашей лаборатории, где уже в начале своего пребывания в ин-

ституте студенты получают серьезнейшую подготовку для всякой вообще лабораторной работы” [14].

Однако состав студентов Политехнического института был уже далеко не тот, что в первые годы. Весной 1929 года в институт поступила директива о переизбрании профессорско-преподавательского состава. Перевыборам предшествовало освещение в печати “научного значения” профессора или преподавателя. В газете “Товарищ” (1929. № 13) была напечатана статья “О высоких умах и слабоумных студентах”, в которой работа Скобельцына в институте обрисовывалась в довольно черных тонах. Ответом на эту статью стало поступившее в Правление института заявление научных сотрудников кафедры физики в защиту В.В. Скобельцына.

Тем временем заседания комиссий по перевыборам состоялись. Характеристику каждому профессору давал студент, представитель исполбюро профсекции. Характеристики передавались в Народный комиссариат просвещения для решения судьбы преподавателя. В отделе секретных фондов Центрального государственного исторического архива хранится характеристика, данная на том заседании В.В. Скобельцыну: “В научном отношении большой ценности не представляет. Реакционер. Бывший ректор института. Принимал участие в подавлении революционного движения студентов. Пора на пенсию” [15].

История с переизбранием преподавателей, к счастью, не имела продолжения. Не только Владимир Владимирович, но и многие другие профессора, получившие характеристики, не дающие правдивой оценки их деятельности и значимости для института и науки в целом, остались на своих местах.

Во время Великой Отечественной войны Владимир Владимирович работал в Ленинграде. Сохранился приказ по ЛПИ № 3 от 24 марта 1942 года, согласно которому 15 человек были оставлены в составе института в Ленинграде для выполнения работ по особым заданиям. В их числе был и В.В. Скобельцын.

Тяжелая болезнь, усилившаяся в годы войны, не позволяла Владимиру Владимировичу продолжать работу в институте в полном объеме. Но его опыт и знания были нужны институту. В марте 1947 года директор института К.Н. Шмаргунов в докладе министру высшего образования СССР писал: “В штате института состоит профессор по кафедре физики Владимир Владимирович Скобельцын, 1863 года рождения, работающий в ЛПИ со дня основания. В.В. Скобельцын был ректором института и положил немало трудов на организацию учебной и научной работы института и кафедры физики. До эвакуации профессор В.В. Скобель-

цын продолжал работать на кафедре физики в качестве руководителя лаборатории общей физики.

В настоящее время ввиду преклонного возраста он не может уже принимать активного участия в работе кафедры; однако я считаю необходимым сохранить его в штате кафедры физики с оплатой 50 % и прошу на это Вашего утверждения” [16].

До последних дней Владимир Владимирович интересовался жизнью института и по возможности участвовал в ней.

Скончался Владимир Владимирович Скобельцын 11 июня 1947 года.

Основные научные труды

Скобельцын В.В. Физика. СПб., 1896.

Скобельцын В.В. Физика. СПб., 1903.

Лекции по физике, читанные в 1902/03 учебном году на I курсе экономического отделения проф. В.В. Скобельцыным. 2-е изд. / Изд. студ. кассы взаимопомощи при СПб. Политехн. ин-те. СПб., 1904. 131 с.

Курс электричества. Лекции, читанные проф. В.В. Скобельцыным в С.-Петербургском политехнич. ин-те для инженерных отделений в 1904–1905 г. 3-е изд. / Изд. студ. кассы взаимопомощи при СПб. Политехн. ин-те. СПб., 1906. 246 с.

Скобельцын В.В. Магнетизм. Лекции, читанные в 1902/03 учебном году на инженерных отделениях. СПб., 1907. 271 с.

Скобельцын В.В. Курс физики. Ч. I. Вып. 1. Физика частичных сил; Вып. 2. Колебательное движение и оптика // Лекции, читанные на III семестре инженерных отделений СПб. Политехнического института / Изд. студ. кассы взаимопомощи при СПб. Политехн. ин-те. СПб., 1909. 282 с.

Скобельцын В.В. Курс физики. Ч. II. Вып. 2. Магнитное поле и электромагнитная индукция. СПб., 1909. 207 с.

Скобельцын В.В. Курс физики. Ч. II. Вып. 1. Электростатика и электрический ток. СПб., 1913. 252 с.

Скобельцын В.В. Курс физики. Ч. II. Вып. 2. Магнитное поле и электромагнитная индукция. СПб., 1913. 207 с.

Скобельцын В.В. Электричество и магнетизм. Л.: Кубуч, 1927. 192 с.